

ГДЕ НАМАЗАНО МЕДОМ?

- Да что у тебя там, в «Звездочке», медом намазано!
- корила меня мама, - Другие не знают, как домой убежать, а ты как из дома!

А мне и вправду в «Звездочке» медом намазано. Куда ни взгляни – везде чистый мед! В кружке модели делать – здорово! На площадке в волейбол рубиться – великолепно! С малышкой песни под гитару разучивать – блеск! С пионерами на костер или дискотеку – да лучше не придумаешь!

Чем бы ты ни занимался, в чем бы ни участвовал, повсюду возникает чувство, что у детей и взрослых словно открываются потаенные закрома, где спрятанное от всех хранится самое хорошее, самое доброе в человеке. И вот именно сейчас, словно по команде: «Сизам, откройся!» - эти закрома выпускают свое содержимое наружу.

Прирос я к «Звездочке» своей сущностью, позвоночником, как черепаха Тортилла к панцирю, и ни что меня оторвать от него не могло. Да и не только я один такой, почти все, кто прижился в этом уголке подмосковного леса, не мыслили себе лето иначе, чем в пионерском лагере, будь ты хоть вожатым, хоть пионером.

Вожатая старшего отряда Наташа Осипенко была девушкой красивой. Девчонки отряда, глядя на ее стать, по-хорошему завидовали, как завидуют начавшие оперяться «гадкие утята», глядя на взрослых лебедей. Приехав в лагерь в первый раз, она изрядно натерпелась от «бывалых» пионеров, но найдя с ними общий язык и

интересы, сумела стать любимой вожатой, за которой готовы были идти и в поход, и на костер.

Наталья тоже старалась, вливаясь в общую игру, стараясь привнести в нее и свою лепту. Сначала, она пригласила в лагерь своего мужа, бывшего маишника, который со своей бригадой шабашил где-то неподалеку в районе. Ребята приехали со своей аппаратурой и честно отыграли танцы.

После очередной летней компании, Наталья пригласила свой отряд к себе домой, накрыв стол, накупив вкусностей и лимонада.

- Здравствуйте, а Алену можно? – я стоял перед дверным проемом, в который высунула голову немножко испуганная женщина.

- Здравствуйте, а вы надолго? Где Алену вечером встретить? Все же темно будет? – начала она с вопросов.

- Мама! Я сама приеду, не надо меня встречать! – раздалось из глубины квартиры, и в проеме появилась Алена, на ходу одевая курточку, - Все, пока! – и, не дав матери высказать какие-либо опасения или задать новые вопросы, проворно выскочила на лестничную клетку, одновременно пытаясь закрыть дверь.

- Но, Алена, мама же должна знать! – слышались обиженные нотки из-за двери.

- Не волнуйтесь, - сказал я уже на ходу, увлекаемый девчонкой, бегущей по ступеням подъезда вниз, - Где взял, туда и верну!

Так получилось, что мы с Аленой были из одного района. Вот так, недавно были в соседних отрядах пионерами, а теперь я вожатый.

У Натальи дома все было уже в боевой готовности. Пионеры съезжались с разных концов города. На стол выставлялись традиционные салатики, пирожки и пирожные, сладости и фрукты.

Наталья металась из комнаты на кухню, возвращаясь с новыми блюдами и тарелками, а из-за ее спины нередко выглядывали взрослые люди, как оказалось позднее, родители ее мужа. Им было интересно, что же такое может быть в пионерском лагере, что вожакие ни как не расстанутся со своими подопечными даже в октябре.

А нам-то, площадка для сбора не важна, важна компания! А дальше, по заведенному в лагере сценарию – мальчики двигают стулья и налаживают музыку на том самом, купленном на заработанные деньги музыкальном центре «Эстония», девочки накрывают стол. Развлекательная программа согласно полученным от каждого фантам, так что, будь любезен, но выступление обеспечить! Не тусовка - чистый мед!

Все как в лагере, но что-то не так!

- Слушай, Наталья, - обратился я к хозяйке, пока пионеры танцевали в кружок, - Вот все вроде как в «Звездочке», но что-то не так! А что – не могу понять!

- Знаешь, Жень, просто в лагере они по статусу были еще детьми, а сегодня они уже молодые юноши и девушки, - сказала вожатая, - Смотри, вон как девчонки нарядились. Они из туалета сорок минут выйти не могли – все марафет наводили! Я им свою косметику одолжила. Да и смотрят они по другому!

В темноте коридора стояли два пожилых человека и смотрели, из своей жизни как веселилась и становилась на крыло жизнь новая. Ее не надо было одергивать, не надо подстегивать – она все знала и делала сама. Сама себя развлекала, сама кормила, сама знала в кого влюбляться и когда уходить.

- Ну, что, девушка, - проводив Алену до подъезда, сказал я, - Где положил, туда и возвращаю! Целоваться будем?

- Будем! – немедленно ответила девчонка, и подставила щеку.

От неловкого движения лицо девчонки загорелось, да и мои уши запылали так, что хотелось растереть их снегом.

Дверь на лестничной клетке открылась и женский голос спросил:

- Алена, это ты?

- Я, мама! – и быстрые ножки побежали по ступеням.

Дождавшись, пока хлопнула дверь, я вышел из подъезда и подумал:

- Да медом намазано не только в «Звездочке». В ней медом каждый человек перемазан с ног до головы, потому что, как пчела, этот самый мед и производит.